

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 330.220.01

doi: 10.26456/2219-1453/2022.2.133–142

О НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ МОНЕТАРНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДЕПРЕССИВНОГО ТИПА

М.Ю. Колковский

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье анализируются монетарные инструменты, применяемые для регулирования экономических систем депрессивного типа. Целью исследования является обоснование необходимости модернизации указанных инструментов в условиях современной трансформации. Учтено: существенное расширение ареала указанных систем в экономическом пространстве России, произошедшее за последнее десятилетие; ужесточение внешних ограничений, принятых в адрес национальной экономики; усиление бюджетных ограничений, обусловленное затяжной стагнацией. Ключевой новый научный результат состоит в том, что доказана необходимость проведения системной модернизации монетарных инструментов экономических систем депрессивного типа, даны прикладные рекомендации в отношении применения этих инструментов. Используются познавательные ресурсы, сформированные в рамках теории модернизации, теории денег и концепции новой экономической реальности.

***Ключевые слова:** монетарные инструменты; модернизация; экономические системы; депрессивный тип; системный подход; новая экономическая реальность.*

Своеобразие социально-экономической системы современной России во многом определяется огромными размерами и выраженной вариативностью условий ее пространства, наличием в нем ряда коренным образом отличающихся друг от друга ареалов, каждый из которых нуждается в специфической модели государственного регулирования. Одним из наиболее проблемных ареалов указанного пространства является ареал экономических систем депрессивного типа, конституирующим признаком которого служит устойчивая неспособность входящих в него систем обеспечивать свое развитие, опираясь на собственную ресурсную базу. Указанное обстоятельство обуславливает преобразования инструментов монетарного регулирования применительно к специфическим характеристикам указанных систем. Усложняет такую задачу то, что для ареала депрессивности российского пространства характерна недостаточность субъектного потенциала, которая обуславливает необходимость

формирования соответствующих механизмов компенсации, без которых основные инструменты монетарного регулирования не сработают. Вместе с тем, условия новой экономической реальности, насыщенной множеством трансформационных процессов, способствуют формированию гипотезы о необходимости модернизации указанных инструментов. В данной статье мы попытаемся верифицировать эту гипотезу, то есть, доказать необходимость модернизации монетарных инструментов экономических систем депрессивного типа.

Поскольку в современной научной литературе встречается множество различных трактовок модернизации, необходимо четко определить позицию автора в отношении содержания указанного процесса. Формируя указанную позицию, выделим характеристику, объединяющую множество различных трактовок интересующего нас процесса – отнесение модернизации к совокупности трансформационных процессов, происходящих в поле общественно-хозяйственной жизни. Раскроем эту характеристику. Модернизация ориентирована на глубокое обновление хорошо апробированных, на протяжении длительного времени эффективно действовавших, но уже не адекватных динамично изменяющимся условиям технологий, компетенций, организационных механизмов и институциональных форм. Что это означает в отношении экономических систем, относящихся к ареалу депрессивности? Прежде всего, глубокое обновление таких систем означает избавление их от встроенных ограничений и препятствий, сдвиг в направлении избавления от депрессивного статуса. Исходя из данного положения, выделим конституирующие признаки модернизации, которые специфицируют ее в составе кластера трансформационных процессов:

- системно-синтетический характер модернизации, наличие в ней множества аспектов, соединение в ней ряда глубоких преобразований, что предопределяет соединение в ней многих связанных между собой целей, смыслов и средств достижения, сложность соответствующего понятия экономической теории, параллельно обеспечивая условия для формирования целого «веера» концептуальных представлений о процессе модернизации, составляющего, если фокусироваться на ее отдельных аспектах и смыслах, прочную платформу для затяжной дискуссии;

- фундаментальная связь данного процесса с глубокими технологическими сдвигами, происходящими в современных условиях – указанные сдвиги обеспечивают запуск всех остальных социально-экономических преобразований, формируют общую базу для дальнейшего изменения компетенций, организационных механизмов, институциональных форм и инструментария на всех уровнях социально-экономической системы;

– целостность модернизации как трансформационного процесса, ее нацеленность на переводение социально-экономической системы в иное качественное состояние; добавим к этому, что попытки прервать модернизацию, как правило, приводили к потере ее промежуточных результатов [2, с. 104–107];

– наличие в историческом движении социально-экономической системы ряда циклов модернизации, о чем свидетельствует регулярная репродукция условий для ее осуществления на различных временных отрезках движения указанной системы;

– адекватность осуществляемой модернизации ключевым трендам соответствующего исторического этапа, которые воплощаются в общественно-хозяйственную жизнь с помощью выдвижения и реализации целей модернизации. Благодаря такому воплощению, обновленные социально-экономические системы обретают способность своевременно и адекватно отвечать на стоящие перед ними вызовы. Одним из таких вызовов применительно к экономическим системам депрессивного типа стал вызов глобальной конкурентоспособности, то есть, избавления от статуса таких систем, для чего востребованы соответствующие монетарные инструменты.

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем авторское определение модернизации: периодически повторяющийся в ходе эволюции, назревший процесс глубокого и системного обновления механизмов и институтов экономики и общества, в котором последовательно реализуются вызовы современного развития и, прежде всего, технологические вызовы. Опираясь на данное определение, учтем важную оговорку, сделанную О. Мамедовым: в определенных условиях модернизация вырождается в бюрократическую игру, когда сугубо формально изменяются отдельные нормы, правила, процедуры, декларируются ничем не подкрепленные лозунги, при этом никакие системные обновления не проводятся [8, с. 216–218]. Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что в указанных условиях модернизация теряет свою связь с реалиями изменяющейся жизни, то есть, становится девиантной, противостоящей вызовам развития и ожиданиям субъектов социально-экономической системы, совершенно искусственной моделью перемен [4]. Развивая данный вывод, проведем следующее разграничение, с помощью которого представим авторское определение модернизации: с одной стороны, есть процесс подлинной модернизации, в котором выдвигаются и реализуются цели глубокого обновления социально-экономической системы, отвечающие реалиям и вновь возникающим вызовам современной трансформации; с другой стороны, есть процесс ложной модернизации, в котором выдвигаемые цели не отвечают реалиям и вновь возникающим вызовам современной трансформации. Они носят сугубо декларативный характер и потому не реализуются на

деле, то есть, вместо обновления обеспечивается искусственное, а потому кратковременное закрепление ранее сложившихся отношений, в том числе, и отношений в интересующей нас сфере монетарного регулирования.

Исходя из представленного авторского определения модернизации, обоснуем необходимость осуществления подлинной модернизации интересующих нас инструментов, ориентируясь на существующие проблемы монетарного регулирования в условиях устойчивой депрессивности, а также принимая во внимание тренды и вызовы современной трансформации. Для такого обоснования применим уже сформулированные нами выводы и выстроим соответствующую аргументацию.

Во-первых, необходимость модернизации инструментов монетарного регулирования экономических систем, относящихся к ареалу депрессивности, вытекает из несоответствия применяемых инструментов данного регулирования изменившимся реальным потребностям преобразования и развития таких систем, прежде всего, потребностям обеспечения их конкурентоспособности. Выделим здесь следующее противоречие. С одной стороны, существующие монетарные инструменты были созданы и длительное время успешно применялись в условиях прежних фаз развития социально-экономической системы, то есть, задолго до начала глубоких технологических сдвигов и связанных с ними общественно-хозяйственных преобразований, которые за несколько десятилетий сформировали качественно новую практику государственного регулирования. Применяя стандартные схемы, в том числе, оперируя ключевой ставкой, изменяя параметры денежной массы, изменяя соотношения между национальной валютой и резервными валютами, монетарные органы уже могут решить усложнившиеся проблемы систем депрессивного типа. С другой стороны, реалии указанной практики уже не соответствуют базовым концептуальным представлениям, на которые продолжает опираться процесс монетарного регулирования. В итоге образовались значительные разрывы между многими теоретическими концептами и соответствующими им прикладными разработками в отношении денег, государственной социально-экономической политики, социально-экономических трансформаций и др., с одной стороны, и изменившимися реалиями эволюции экономических систем, а также возможностями и задачами их государственного регулирования, с другой стороны. Для того, чтобы преодолеть такие разрывы, требуется соответствующее – доходящее до оснований и системное – обновление теоретических представлений о государственном, в том числе, монетарном регулировании, и соответствующего таким представлениям

инструментария. Указанное обновление представляет собой модернизацию теории и практики монетарного регулирования.

Приведенный аргумент нуждается в специальном уточнении. Очевидно, что взятое само по себе, автономно осуществляемое монетарное регулирование не может обеспечить решение накопившихся проблем систем, относящихся к ареалу депрессивности. Монетарные инструменты по своим возможностям предполагают лишь опосредствованную поддержку тех трансформационных процессов, которые запускаются технологическими сдвигами и связанными с ними организационными и институциональными переменами. Сами по себе эти инструменты не могут быть средствами качественных изменений, то есть, не обладают потенциалом запуска качественных преобразований. Вывод очевиден – технологические сдвиги, организационные и институциональные глубокие перемены должны опережать обновление монетарных инструментов. Вместе с тем, указанное опережение обладает некоторой мерой, за пределами которой начинают возникать масштабные отрицательные эффекты. Если прорывам в таких областях, как робототехника, геновая инженерия и сетевая организация связей попытаться поставить в соответствие неизменные инструменты монетарного регулирования, то социально-экономическая система перестанет быть по-настоящему органической системой, в ней сложатся дисбалансы и разрывы [6, с. 142–144].

Во-вторых, о необходимости проведения модернизации монетарных инструментов интересующих нас систем свидетельствует хорошо известное представление об инвариантном характере таких инструментов, то есть, попытка применить некие универсальные приемы регулирования, комплексы инструментов к любым системам, игнорируя их своеобразие, особенности организации и др. [11]. Очевидно, что процессы дифференциации и диверсификации экономических систем в пространстве России привели к появлению нескольких качественно отличающихся друг от друга типов таких систем, каждый из которых нуждается в разработке и применении специального инструментария, а также в реализации особых моделей государственной политики. Универсализм монетарных инструментов явно остался по ту сторону современных преобразований, то есть, в прошлом. Наличие нескольких типов экономических систем в пространстве современной России призвано соответствовать наличие нескольких типов комплексов инструментов государственного регулирования, в том числе, монетарных инструментов. Встает вопрос об обеспечении требуемого многообразия инструментальных комплексов применительно к монетарному регулированию, которое, как известно, четко ориентировалось на макро-уровень, абстрагируясь от различий, регистрируемых на мезо- уровне. Представляется, что мы столкнулись с некоторым неразрешимым противоречием, которое в

когнитивном подходе обозначается термином «антиномия» [14, с. 202–203].

Известно, что антиномии, возникшие в процессе разработки каких-то научных проблем, наделены собственным эвристическим потенциалом, ориентированным на углубление научного поиска. Для реализации такого потенциала установленной нами антиномии необходимо преодолеть устойчивое представление о процессе монетарного регулирования как неделимом на составляющие, практически бесструктурном процессе, в котором востребован некий универсальный комплекс инструментов. На смену такому представлению призвано прийти представление о монетарном регулировании как сложном, внутренне дифференцированном процессе, наделенном определенной структурной организацией, которая отражает изменчивость условий, в которых реализуются возможности такого регулирования. Раскроем искомое представление, опираясь на принципы диалектического исследования [5].

Процесс монетарного регулирования наделен структурой, которую правомерно определить, как разветвленная. В нем необходимо различать:

– во-первых, опорную конструкцию «ствола» монетарного регулирования, который поддерживает целостность данного процесса, обеспечивает взаимосвязи всех его функциональных и структурных компонентов; без такого «ствола» все указанные компоненты перестанут системно взаимодействовать, прежний целостный процесс распадется на частные регулирующие меры, зачастую противоречащие друг другу; представляется, что этот «ствол» правомерно соотнести с процессом монетарного регулирования в масштабах всей национальной экономики [9, с.123–125];

– во-вторых, отдельные крупные «ветви» указанного процесса, которые приспособлены к особенностям разных типов экономических систем, встречающихся в пространстве России. Каждая из таких ветвей появляется по мере необходимости, в соответствии с формированием и развитием особых типов систем, но все вместе они принадлежат к общему «стволу» монетарного регулирования. Если такая принадлежность не обеспечена, то целостность общенационального процесса монетарного регулирования в масштабах национальной экономики будет подорвана, процесс начнет рассыпаться на отдельные составляющие, лишится системного характера;

– в-третьих, частные «веточки» указанного процесса, которые по необходимости приспособлены к специфическим условиям, в которых функционируют отдельные корпорации, кластеры малого и среднего бизнеса, местные хозяйства и другие структурные единицы, имеющие приоритетное значение в масштабах национальной экономики. Эти «веточки» обозначаются, как правило, в кризисных ситуациях или условиях осуществления структурных сдвигов, когда приоритетным

структурным звеньям микро-уровня необходимо обеспечить особые условия доступа к инвестиционным ресурсам, защиту от высоких рисков и др. Через посредство крупных «ветвей» они также связаны с общим «стволом» монетарного регулирования, вместе с тем, в них воплощена господствующая на современном этапе развития тенденция дифференциации экономических форм. Данная тенденция тесно связана с трансформацией социально-экономической системы и резким обострением пространственной конкуренции [1; 8, с. 203–204].

В-третьих, необходимость интересующей нас модернизации обусловлена естественным развитием инструментов монетарного регулирования. На первый взгляд, давно и прочно устоявшийся, компактный комплекс указанных инструментов практически неизменен по своему составу. Но это лишь видимость, поскольку в процессе практического применения монетарных инструментов возникают следующие возможности развития и обновления их состава:

– посредством комбинирования тех или иных отдельных инструментов в рамках существующего комплекса, в результате чего возникают дополнительные монетарные инструменты, обладающие синтетическим характером;

– посредством комбинирования существующих монетарных инструментов с инструментальными средствами, возникшими в других экономических процессах;

– посредством подкрепления существующих монетарных инструментов инструментальными возможностями, возникшими в процессах за пределами экономики, то есть, с привлечением междисциплинарных ресурсов.

Во всех указанных случаях имеет место существенное обновление инструментального комплекса монетарного регулирования, то есть, его модернизация.

Приведя совокупность представленных выше аргументов, мы обосновали необходимость модернизации инструментов монетарного регулирования экономических систем, относящихся к депрессивному типу применительно к условиям современной трансформации. Определим ожидаемые эффекты такой модернизации, наиболее существенные для национальной экономики:

– уменьшение ареала депрессивности в экономическом пространстве современной России и, соответственно, уменьшение общего бремени поддержки входящих в него систем, что, вероятно, позволит направлять значительно больший объем ресурсов на цели развития национальной экономики, а также даст возможность снизить уровень поляризации и нарастить общий потенциал экономического пространства страны;

– преодоление внутренней поляризации в экономических системах, относящихся к ареалу депрессивности, что, вероятно,

позволит стабилизировать их развитие и оптимизировать риски, возникающие в данном процессе;

- увеличение инвестиционной привлекательности указанных систем за счет снижения присущих им хозяйственных и инвестиционных рисков, что, по всей видимости, даст возможность выдвинуть привлекательные цели развития и привлечь во внутреннюю среду этих систем капитал для достижения этих целей;

- формирование дальнего горизонта процесса монетарного регулирования указанных систем, что, как можно ожидать, приведет к развитию особого направления стратегически ориентированного монетарного регулирования;

- снижение уровня зависимости указанных систем от процесса предоставления федеральными властями ресурсов бюджетной поддержки, что, вероятно, даст возможность нарастить субъектных потенциал таких систем, а также уменьшить потери средств бюджета, ежегодно возникающие при теневом превращении средств бюджетной поддержки в доходы скрытых бенефициаров данного процесса;

- рост совокупного потенциала процесса монетарного регулирования, который, вероятно, приведет к повышению общественной оценки этого процесса в социально-экономической системе современной России. Как известно, негативный опыт рыночных преобразований в национальной экономике вызвал соответствующее восприятие процесса монетарного регулирования и его инструментария в российском обществе [7, с. 218–224; 9, с. 156–158].

Завершая обоснование модернизации интересующих нас инструментов применительно к условиям современной трансформации, сформулируем ряд практических рекомендаций, относящихся к данному процессу и его ожидаемым эффектам:

- все ожидаемые эффекты не будут достигнуты в случае подмены процесса подлинной модернизации указанных инструментов ложной модернизацией, в рамках которой все сведется к декларациям и пропаганде, без выдвижения реально востребованных целей обновления инструментов монетарного регулирования. В итоге вместо преодоления депрессивного статуса экономических систем будет обеспечена его консервация;

- в случае автономного осуществления процесса модернизации инструментов монетарного регулирования в отрыве от остальных процессов, составляющих ядро современной трансформации, позитивные эффекты, полученные от такой модернизации, будут носить краткосрочный характер;

- занимаясь модернизацией указанных инструментов, необходимо учитывать наличие ментальных проблем в государственной социально-экономической политике современной России, которые заключаются в своеобразной фетишизации имеющихся пространственных барьеров: с одной стороны, власти, опасаясь рисков обособления территорий и

дезинтеграции общего хозяйственного пространства, пытаются дополнительно унифицировать механизмы и инструменты регулирования; с другой стороны, население фокусируется на огромных масштабах пространства страны и недооценивает имеющиеся различия между отдельными территориями;

– необходимо принимать во внимание также возникновение искусственных барьеров, препятствующих монетарному регулированию экономических систем, входящих в ареал депрессивности, и обусловленных избыточностью ресурсов вертикали власти в современной России. При проведении одной из многочисленных «оптимизаций» банковская система страны потеряла большинство территориальных кредитных организаций, интегрированных в экономики территорий и хорошо знающих их проблемы. Их позиции перешли к территориальным подразделениям общенациональных банков, не интегрированных в экономики территорий и относящиеся к ним, в основном, как к пространству для сбора денежных ресурсов, поступающих в распоряжение головных структур общенациональных банков. Отметим, что ключевыми результатами этой «оптимизации» стали рост поляризации российского пространства и расширение в нем ареала экономических систем, относящихся к депрессивному типу [3, с. 123–126; 13].

Список литературы

1. Альпидовская М.Л. Кризис и противоречия современного общества потребления, или по дороге к «новой» экономике // *Философия хозяйства*. 2014. №4 (94). С.34–42.
2. Блэк С. Динамика модернизации: сравнительное исследование истории. М.: Дело, 2004. 319 с.
3. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 176 с.
4. Мамедов О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // *Terra economicus*. 2010. Т. 8. №1. С.21–27.
5. Мамедов О.Ю. Экономика инклюзивной цивилизации // *Terra economicus*. 2017. Т. 15. №3. С.6–18.
6. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. 242 с.
7. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). М.: КНОРУС, 2016. 268 с.
8. Рязанов В.Т. (He) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. 266 с.
9. Фридман М. Капитализм и свобода М.: Новое издательство, 2005. 186 с.
10. Durlauf N.S., Blume E.L. *Monetary Economics*. L.: Macmillan Publishers Ltd., 2010. 192 p.
11. Roubini N. The unconventional truth // *Project Syndicate*. 03.02. 2015. P. 14–27.

12. Stiglitz J.E. Tapping the brakes: Are less active markets safer and better for the economy? // Paper prepared for presentation at Atlanta Federal Reserve Conference, April 15. - URL: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc>
13. Tullock G. The origin rent-seeking concept // International journal of business and economics. T.2. № 1. 2003. P. 1–8.
14. Walliser B. Cognitive Economics. Berlin Heidelberg: Springer Verlag, 2008. 246.

Об авторе:

КОЛКОВСКИЙ Михаил Юрьевич – аспирант, Департамент экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, 125167, Ленинградский проспект 49/2, Российская Федерация, e-mail: mkolkovsky@gmail.com, ORCID: 0000-0001-7148-8451.

MONETARY INSTRUMENTS MODERNIZATION OF DEPRESSIVE ECONOMIC SYSTEMS

M.Yu. Kolkovsky

FSOBU HE “Financial University under the Government
of the Russian Federation”, Moscow

The article analyzes the monetary instruments used to regulate economic systems of a depressive type; the purpose of the study is to substantiate the need to modernize these instruments in the conditions of modern transformation. It takes into account the significant expansion of the area of these systems in the economic space of Russia that has occurred over the past decade, as well as the tightening of external restrictions imposed on the national economy and the strengthening of budget constraints caused by prolonged stagnation. The necessity of system modernization of monetary instruments of these systems is proved; applied recommendations regarding the use of these instruments are given. The cognitive resources formed within the framework of the modernization theory, the theory of money and the concept of a new economic reality are used.

Keywords: *monetary instruments; modernization; economic systems; depressive type; systemic approach; new economic reality.*

About the author:

KOLKOVSKIJ Mihail Jur'evich – PhD Student, Department of Economic Theory, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow, 125167, Leningradsky Prospekt 49/2, Russian Federation, e-mail: mkolkovsky@gmail.com